

Памяти товарища

А.В. Афанасьев

Пижемские резные иконы «Голгофский Крест» в собрании Д.В. Пересторонина

Главным интересом недавно ушедшего московского собирателя Дениса Валерьевича Пересторонина (1973 – 2020) были старинные духовные книги. При этом вообще все, что связано со староверием, особенно староверием Русского Севера, составляло для Дениса ткань его жизни. В своих порой крайне рискованных одиночных путешествиях на байдарке по нашим северным водам Денис был не туристом, а паломником, лично причастным к вере и культуре самой свободной части русского народа – старообрядческой.

Собрание резных икон «Голгофский Крест» (голгоф) Дениса Валерьевича, насчитывающее около 150 предметов, сложилось в постсоветский период массового выхода икон из мест их бытования. Для него эти голгофы были посланцами любимого Севера, он внимательно присматривался к ним, отбирая как высококачественное типовое, так и невиданное редкое. В северной традиции «понять» воспринимается буквально и означает – «овладеть», «освоить», «уметь повторить». Пересторонин понимал голгофы так же, как книги. Книги он читал «от доски до доски», восстанавливал и переплетал. Голгофы резал своими руками. Знание старообрядческой литературной традиции было для него ключом к овладению всеми составляющими поморской культуры.

Пижемские голгофские кресты представлены в собрании Дениса Валерьевича как, наверное, ни в каком другом. Есть такое явление: редкие иконы (я не раз это наблюдал), пройдя многие руки, приходят жить к определенному человеку. К Денису пижемские голгофы поступали из разных источников, но в первую очередь непосредственно от людей, которые привозили их с Печоры. Поэтому вдумчивому знатоку своеобразный тип пижемской резной иконы был известен задолго до того, как публикаторы описали его особенности в популярной и научной литературе. Мы не раз обсуждали с Денисом голгофы из его собрания, и то, о чем я пишу ниже, во многом является результатом наших совместных размышлений.

Пижемские голгофы, очевидно, являются частью поморской выгорецкой традиции и первоначально резались в Великопоженском монастыре на притоке Печоры Пижме (соврем. Усть-Цилемский район Республики Коми), духовном отпрыске Выга. Априори можно предположить, что деревянная резьба существовала здесь столь же давно, сколь книга и икона, едва ли не с первых лет основания монастыря. Довольно уверенно мы можем говорить, что с середины XIX века изготовление голгоф, подобно иконе и книге, вышло за пределы гонимого монастыря и стало делом самостоятельно работавших резчиков. Однако вопрос о конкретном времени формирования узнаваемого стиля пижемской голгофы остается открытым.

1

Прямоугольные голгофы Великопоженского скита отличаются от голгоф других регионов наличием профилированной рамки и волнообразным парным орнаментным элементом, центром которого является подобие острого листа или наконечника копья, стрелы. К числу типичных элементов пижемских голгоф следует отнести обводку контуров слагаемых креста сильно разбеленным охряным тоном и треугольно-выемчатую резьбу.

Крестообразные голгофы не менее однотипны, чем прямоугольные, но не столь оригинальны. Подобные им встречаются в ареале Выгореции, и, пожалуй, только фриз из треугольно-выемчатых элементов под титулатурой «Царь Славы» является их почти неперменной отличительной особенностью.

Ценнейшим артефактом собрания является привезенная из Усть-Цильмы датированная голгофа размером 22,7 x 11,2 см (илл. 1, 1а), на лицевой и оборотной сторонах которой хорошо читаются инициалы резчика и/или владельца (А, И, С), а также не вполне понятные инициалы, вероятно, позднего хозяина. На оборотной стороне – буквенная запись даты от сотворения мира – 7293 год (1785 год от Р. Х.). Изображение креста под сенью украшено характерным узором, но не имеет рамки. Мы не знаем, когда рамка стала атрибутом пижемских голгоф. Возможно, в это время она уже была, поскольку прямоугольных голгоф с иным обрамлением в пижемской округе не встречается. В таком случае данная икона – исключение из правила. Сама она небольшая и могла быть изготовлена без рамки для экономии размера. Скорее всего, это носимая икона, которая путешествовала в запазушном кармане владельца как личный моленный образ от одной промысловой заимки до другой. Об этом нам говорят и автографы на обороте: ставить инициалы на надгробную, наддверную голгофу большого смысла нет; пометок на иконах «стационарного» назначения обычно не встречается.

1а

В собрании Д.В. Пересторонина имеется прямоугольная голгофа размером 32 x 24 см, также происходящая из Усть-Цильмы (**илл. 2**). Она имеет остатки защитного покрытия черного цвета, толщиной местами до 2-3 мм. Давние попытки счистить черный состав привели к обнажению древесины в левой нижней части. Красочный слой визуально не просматривается. Кандидат химических наук Валерия Николаевна Ярош в 2018 году исследовала голгофу с целью выявления авторской раскраски и определения состава защитного покрытия. Были взяты три пробы: две с фона и одна с поверхности креста. Пробы изучались методами микрохимического анализа, петрографии, инфракрасной спектроскопии и при температурном воздействии. На фоне выявлены частицы индиго, а на кресте – красные с розовым оттенком частицы ализариновой краски. Оба пигмента искусственные и сохранились преимущественно среди древесных волокон. Таким образом, первоначальная раскраска наносилась непосредственно на дерево. Доска изначально со всех сторон была основательно пропитана масляным составом. К моменту покрытия лицевой стороны черным защитным слоем раскраска была в основном утрачена, визуально почти не воспринималась. Густое черное покрытие состоит из масла и дегтя. Масло могло проникнуть в толщину покрывного слоя в поздний период бытования голгофы в качестве домашнего моленного образа.

Промышленные краски голгофы свидетельствуют о том, что она была сделана не ранее последней четверти XIX века, возможно, уже в XX веке. Пребывание на открытом воздухе через какое-то время привело к утрате цветов. Для защиты от атмосферных осадков икона была вымазана тем, что оказалось под рукой – субстратом, которым, в частности, смолили лодки. Вероятно, это произошло уже в советское время, когда всеобщее падение старой культуры выразилось в бесцеремонном отношении даже к почитаемым образам. (Так, примерно с 60-х годов прошлого века по всей России на потемневших иконах малевали бронзовой краской нимбы и поля, а в довоенный период колхозного перелома дефицитом была всякая краска, за исключением самодельной или, как в нашем случае, дегтя.)

В последний период бытования на Печоре икона использовалась в помещении как моленный образ. Об этой функции нам говорит небольшой свечной прогар в нижней части креста и капельные следы воска на поверхности. При этом владелец пытался придать ей «божеский вид», но сумел удалить лишь часть черной коросты.

Мы можем предположить, что две рассмотренные голгофы маркируют временной интервал, в котором, скорее всего, могут располагаться остальные артефакты собрания. Разумеется, это допущение очень условно. Устойчивая однотипность всех известных в настоящее время голгоф затрудняет их атрибуцию по времени. Сохранность также малоинформативна: мы видим, что старшая на сто лет голгофа выглядит намного сохраннее, чем поздняя. Анализ красок позволяет уверенно определять поздние артефакты, но это дело кропотливое; к тому же мы всегда должны учитывать вмешательство позднего поновителя. Пожалуй, наиболее надежный критерий возраста голгофы – качество ее изготовления. Можно допустить, что все, что изготавливалось в великопоженской мастерской примерно два и более столетия назад, по строгости геометрии изделия, качеству обработки и раскраски выше, чем поздние изделия самостоятельных мастеров. Одна из крестообразных голгоф другого владельца, ранее подвергнутая В.Н. Ярош анализу, имеет, например, не просто красочный белый грунт, но гипсовый левкас. Это говорит об основательном подходе мастера к работе и свидетельствует в пользу достаточно давнего изготовления иконы в монастырской мастерской. Визуально трудно определить, какая из голгоф рассматриваемого собрания имела левкас. Но при возможном инструментальном исследовании его остатки следует искать прежде всего на произведениях с более геометрически правильной резьбой.

Весьма старинной, принадлежащей к XVIII веку может оказаться голгофа размером 26,7 x 19,1 см (**илл. 3**). Аккуратность резьбы наминает лучшие выгорецкие образцы. Видно, что старое красочное покрытие старательно вычищалось, а после чистки, похоже, прямо на дерево наносилась новая краска. Микроскопическое исследование позволит более точно раскрыть историю предмета. Если будут найдены остатки гипсового левкаса, датировка по качеству резьбы получит подтверждение.

4

Менее искусна резьбой прямоугольная голгофа размером 32,8 x 24,3 см (**илл. 4**). Она поновлялась алой краской после зачистки в основном до дерева предшествующего покрывного слоя или слоев. Предварительно ее можно датировать первой половиной XIX века.

5

Довольно грубо сработана привезенная из Усть-Цилемского района голгофа размером 25,5 x 20,5 см (**илл. 5**). Правая часть ее была наискось отколота, утрачена и восстановлена уже в Москве. Эта скорее всего поздняя голгофа в процессе бытования была покрыта толстым слоем сурика (?), а в дальнейшем – просто дегтем, который один из владельцев пытался удалить.

Еще одна голгофа собрания размером 22,9 x 15,7 см (**илл. 6**) на первый взгляд вызывает недоумение: нераскрашенная голгофа – это голгофа недоделанная. Так ли это, или она тщательно выскоблена и следы краски все-таки можно обнаружить при микроскопическом исследовании темного субстрата в углублениях в нижней части предмета?

Голгофа почти квадратной формы размером 32 x 27,3 см (илл. 7) относится, пожалуй, к старинным произведениям пижемцев, к не-поздним годам XVIII века. Она вырезана на доске, которая, судя по пропорциям, пазам от встречных шпонок на обороте, изъязвлению от влаги верхнего торца в большей степени, чем нижнего (такое бывает, когда повторно используют доску от осыпавшейся иконы, переворачивая ее) прежде была основой иконы, позднее пришедшей в негодность. На момент создания голгофы доска с лицевой стороны была, очевидно, еще целой, но разрушительные процессы в древесине уже начались. Эта голгофа хранит остатки тонкого грунта, охряной раскраски и локальных поновлений розоватым колером. Поновление, судя по дисперсности и укрывистости пигмента, позднее, возможно, начала XX века. Голгофа как икона-оберег, располагавшаяся над входом в дом, в хозяйственном помещении – такое предназначение, вероятнее всего, могла иметь работа на широкой доске.

Совершенно уникальна небольшая «охотничья» голгофа размером 18,3 x 15 см (**илл. 8**). Это изображение креста под сенью с инкрустацией свинца. Мне не известно о существовании где-либо еще резной голгофы со вставками. Икона имеет торцевые шпонки. Такая подготовка основы – как для писаной иконы – большая редкость, хотя нельзя исключать, что это доска от пришедшего в негодность темперного образа. Резьба довольно безыскусна, качеством ниже обычного. Местами, особенно на кресте, сохранились остатки грунта и белил. Треугольно-выемчатая резьба отсутствует. Возможно, автор пользовался только ножом и не имел специального инструмента. Тем не менее, он вставил свинчатки правильной формы в дерево так, что они не выпали за много десятилетий. Охотник закрепил на голгофе поражающий элемент ружейного заряда по аналогии с принесением пуль к «охотничьему» поклонному кресту.

9

Две крестообразные голгофы собрания явно бытовали на открытом воздухе, вероятнее всего, располагались на могильных холмцах. Об этом говорит хорошее состояние древесины оборотной, укрытой стороны и следы разрушительного воздействия стихий на лицевую сторону. Крест размером 20,5 x 8,8 см (илл. 9) аляповато поновлялся довольно «ядовитой» промышленной краской. Он принадлежит, скорее всего, к началу XIX века или более раннему периоду.

Крест размером 20,6 x 9,8 см (илл. 10) по остаткам первоначальной алой раскраски был сплошь покрыт зеленым колером. После снятия с надгробия получил сколы и затертости угловых частей.

10

Несколько крестообразных голгоф собрания Д.В. Пересторонина имеют с обратной стороны прямоугольное углубление, закрывающееся скользящей в пазах крышечкой – подобие пенала. Одна из таких голгоф может быть предположительно отнесена к пижемским, причем довольно ранним. Наряду с общим для пижемских крестов фризом, есть и некоторые не характерные для большинства таких артефактов элементы; вопрос о происхождении данной голгофы остается открытым.

В собрании Д.В. Пересторонина пижемские голгофы представлены в разнообразии временных, технологических и сакральных параметров, что делает данную подборку ценным художественным и духовным памятником печорского староверия.

Литература

Астахова И.С., Плаксина Н.Е., Соколов С.В. Минеральные пигменты резной иконы «Голгофский крест с орудиями страстей» // Вестник ИГ Коми НЦ УрО РАН. №5. Сыктывкар, 2018. С. 55–59.

Афанасьев А.В. Резные иконы «Голгофский крест» у усть-цилемских и коми старообрядцев: некоторые наблюдения о технологии изготовления и сакральных функциях // Красота резного образа. Материалы конференции». Кириллов, 2019. С. 103–108.

Афанасьев А.В. Великопоженская икона. Фотоальбом. М., 2018.

Плаксина Н.Е. Памятники деревянной резной пластики в сакральном пространстве Нижней Печоры // Кенозерские чтения – 2013. Культурные ландшафты: традиции для развития. Архангельск, 2015. С. 207–213.

Плаксина Н.Е. Резная икона Пижмы // Староверский край Усть-Цильма. М., 2018. С. 166–173.

Чувьуров А.А. Памятники деревянной резной пластики с голгофским крестом в культуре коми старообрядцев-беспоповцев Печорского Приуралья // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 17. М., 2018. С. 50–57.

Шарапов В.Э. Намогильные резные иконы и деревянные кресты у коми старообрядцев-беспоповцев // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 9. М., 2002. С. 25–29.

**Пижемские резные иконы «Голгофский Крест»
в собрании Д.В. Пересторонина**

М., 2021

© А.В. Афанасьев

Текст, фотографии голгоф – Андрей Васильевич Афанасьев
Фотографии Д.В. Пересторонина – Елена Михайловна Юхименко

Редактор – Татьяна Степановна Канева

Верстка – Анна Юрьевна Юрьева

